

ИНТЕРВЬЮ, ВЗЯТОЕ АКАДЕМИКОМ Г.В.ОСИПОВЫМ У УЧЕНОГО И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ Л.С.ЧЕРНОГО

Осипов Геннадий Васильевич – академик РАН, доктор философских наук, профессор, директор Высшей школы современных социальных наук (факультет) МГУ им. М.В. Ломоносова, руководитель Объединенного центра социологии и экономики знания ИС ФНИСЦ РАН, Президент Общественной Российской академии социальных наук, Председатель Правления некоммерческого партнерства «Общество социальных наук».

Лев Семенович Черной – доктор экономических наук, профессор, предприниматель.

Аннотация: Уникальные профессиональные, научные, гражданские, морально-нравственные качества интервьюера и интервьюируемого обеспечили их беседе редкостно высокий уровень. Собеседники обсудили актуальные для РФ и всего мирового сообщества вопросы, сформулировали исчерпывающие креативные выводы. Как купировать последствия вековой ненависти совокупного Запада к России? Чем отличаются коллективное мировоззрение этносов евразийской и англо-саксонской цивилизаций? Возможна ли продуктивная конвергенция между ними? Как следует «осовременить» постулаты аксиологии, чтобы хотя бы снизить, если не преодолеть уровень онтологического противостояния? Что следует предпринять, чтобы мир стал более справедливым, нравственным, свободным и т. д. ?..

На эти собирательные и ряд других вопросов даны исчерпывающие ответы. Их суммарный контент можно кратко сформулировать как необходимость строить, не покладая рук, *цивилизацию альтруизма*, добиваясь реальной положительной эмерджентности, казалось бы, её несовместимых компонентов.

Безусловную достоверность рассуждениям Л.Черного придаёт поддержка его выводов непрямым цитированием (точно дозировано и к месту!) классиков научного и художественного творчества (А.Тойнби, О.Шпенглер, А.Шлизенгер, Ф.Ницше, А.Данилевский, Ф.Достоевский, А.Блок и др.). Интервью обладает редким качеством: оно приглашает читателя к мыслительному процессу. В финале беседы у него окончательно складывается вывод, что уникальная конструкция человеческой мысли – самоё интервью – создаваясь у него на глазах и при его участии, в итоге стала гармоническим чертежом социального строительства, которое, не откладывая, следует осуществлять в интересах России и всего человечества.

Значимые слова: фаустианство, антропософия, целеполагание, аксиология, конвергенция, функционирование, стратегия, технологии, наукоцентризм, дифференциация, концепция, проблематика.

**AN INTERVIEW
DONE BY ACADEMICIAN G.V. OSIPOV
WITH L.S. CHERNOY, A SCIENTIST AND AN ENTREPRENEUR**

Gennady V. Osipov - Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Director of the Higher School of Modern Social Sciences (Faculty) under Lomonosov Moscow State University, Head of the Joint Centre for Sociology and Economics of Knowledge, Institute of Sociology of the Federal Centre of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, President of the Public Russian Academy of Social Sciences, Chairman of the Board of the Non-Profit Partnership “Society of Social Sciences”.

Lev S. Chernoy - Doctor of Economics, Professor, Entrepreneur

Abstract: The qualities such as unique professionalism, scientific character, a sense of nationhood and morality which the interviewer and interviewee have, provided their conversation with a rare high level. The interlocutors discussed the issues, which are topical for Russia and the entire world community as well as they drew comprehensive creative conclusions. They were: “How can one minimize the consequences of the collective West’s eternal hatred of Russia? What is the difference between the collective worldview of the ethnic groups of the Eurasian and Anglo-Saxon civilizations? Is the productivity convergence between them possible? How should one modernise the postulates of axiology if not to overcome but although to reduce the level of this ontological confrontation? What should one do so that the world can be more fair-minded, moral, free, etc.?” The interlocutors give their comprehensive answers to these collective and a number of other questions. One can briefly state their total content as the necessity to build the *civilization of altruism* tirelessly working towards a real positive emergence that seems to be its incompatible elements.

The conclusions drawn by L. Chernoy are supported by indirectly quoting such classics of science and art as A. Toynbee, O. Spengler, A. Schlesinger, F. Nietzsche, A. Danilevski, F. Dostoevsky, A. Blok and others that make his reasoning an absolute reliable. Having a rare quality, the interview invites readers to think so that they draw a final conclusion that it being created before them and with their participation due to the unique construction of a human thought, will finally be a harmonious drawing of social construction that should be carried out in the interests of Russia and all humanity without putting it off.

Keywords: faustianism, anthroposophy, targeting, axiology, convergence, functioning, strategy, technology, science-centrism, differentiating, conception, range of problems.

Ознакомившись с Вашим интересным исследованием глобальной ситуации, мне захотелось задать Вам ряд уточняющих вопросов, касающихся и общетеоретических оснований, и так называемой злобы дня. Вопросы эти таковы.

Вопрос 1. Поскольку Вы дали глубокий научный анализ глобальной ситуации, сложившейся в современном мире, то хотелось бы обсудить с Вами, какое место в этой глобальной ситуации занимает проблема многовековой ненависти Запада к России. Чем обуславливается эта ненависть с научной точки зрения?

Ответ. Я глубоко убежден в том, что научное объяснение происходящего должно иметь ключевое значение. Но значит ли это, что все проблемы могут быть исчерпывающе рассмотрены с использованием сколь угодно научного исследования?

Разве не являются столь же важными инструментами понимания сложнейших проблем искусство, культура, религия и, наконец, та же философия, которая, по моему мнению (возможно, не совпадающему с общепринятым), в каком-то смысле наукой не является.

И философия, и культура, и искусство, и религия дают свои ответы на вопрос о природе многовековой ненависти Запада к России.

Стихотворение Блока «Скифы»¹, к примеру, не является научным изысканием, но говорит о природе этой ненависти нечто иное, чем то, что может сказать самый глубокий научный анализ.

И тут приходится констатировать, что выход науки за ее рамки и узурпация роли «абсолютного объяснителя всего на свете» является одним из проявлений особого западного взгляда на жизнь. А такой взгляд, в свою очередь, является одним из источников многовековой ненависти Запада к России.

Очень крупный западный философ Освальд Шпенглер утверждал, что закат Запада (Шпенглер называл его «закатом Европы») порожден в том числе и тем, что Запад абсолютизировал научное начало. Шпенглер называл

¹ Блок, А. Поэмы. Возмездие; Двенадцать; Скифы [Текст] / Редакция Вл. Орлова. – М., «Правда», 1940.

такую абсолютизацию «фаустианством». И опасался краха Запада, сделавшего ставку на так называемое фаустианское человечество².

При всей неоднозначности концепции Шпенглера, которую разделяли и наши выдающиеся мыслители (такие, как Данилевский³), и западные историки, (такие, как Тойнби⁴), в шпенглеровской мысли о фаустианском Западе – а Запад возненавидел Россию именно в силу своего фаустианства – есть здоровое зерно.

Где фаустианство – там и попытка всё свести к количественным показателям. В том числе и то, что к ним явным образом не сводится. Споры нет, количественные показатели очень важны, но всё же...

Одно дело – русское стремление к целостности, созвучное тому, что на Западе, в основном в Германии, обернулось созданием тех или иных гештальтов (то есть целостностей). А другое дело – западное желание всё разъять на части и из этих частей собрать до конца подвластное разуму бытие, насытив его тоже собранными из частей постчеловеческими антропосами.

Рано или поздно Запад попытается подменить человека подобным антропосом. И тут что голем из иудаизма, что тот же гомункул у Гёте, что сегодняшний искусственный интеллект – всё это пропитано глубоким и сугубо западным разочарованием в человеке. И даже в чем-то большем.

Не зря же Мефистофель в «Фаусте» говорит о том, что всё творенье и человек как его венец не годятся никуда. Это очень западная мысль.

Демонизировать я ее не хочу. Запад, по моему мнению, дал человечеству много ценного. Но нельзя не видеть, как эта мысль, взрывая фундаментальные ограничения, которые одни лишь способны обеспечить целостное познание, выдает за такое целостное многоуровневое познание ту или иную калькуляцию.

С особой силой это проявляется в так называемом экономцентризме.

Экономика – великая и мудрая наука. Но у нее есть свои рамки. Она блестяще отвечает на вопрос о том, как использовать материальные ресурсы для достижения цели. Но когда на экономику начинают возлагать необходимость фундаментального целеполагания, то это, простите, чисто западный перегиб.

Потому что цели-то человеческие к тому, чем занимается экономика, сведены быть не могут. И как только экономике вменяется то, что она не способна дать, она в каком-то смысле уничтожается. Или же превращается из источника блага в источник зла.

Вопрос 2. Можете ли Вы конкретно обозначить систему ценностей Запада и России? В чем совпадение и несовпадение?

² См. Бердяев, Н. Предсмертные мысли Фауста.- М., «Фолио АСТ», 2002.

³ Данилевский, Н. Россия и Европа. – М., «Рипол-Классик» (Мыслители России).2022.

⁴ Тойнби, А. Цивилизация перед судом истории. -М.. «Айрис Пресс», 2003.

Ответ. Аксиология, то есть наука о ценностях, удивительно востребована именно западным миром. Мне знакомы и работы наших отечественных аксиологов, таких как профессор В. П. Тугаринов⁵. Но я не уверен в том, что аксиология может исчерпывающим образом описать сущность того, что отличает Запад от России.

Сомневаюсь я и в четкости современной аксиологии (представления о ценностях внутри этой науки сильно расходятся), и в возможности всё свести к ценностям.

Что если надо разграничить ценности и идеалы?

Что если только при таком разграничении и глубоком рассмотрении проблемы Идеального, мы сможем что-нибудь понять по-настоящему?

А ведь ценности, роль которых я не хочу преуменьшать, были абсолютизированы с тем, чтобы прекратить глубокое исследование проблемы Идеального, которая одна лишь в состоянии раскрыть нам глаза на подлинные отличия между Россией и Западом.

Я уже сказал, что современная наука о ценностях чурается строгого определения, что же такое ценность. Или, точнее, современная аксиология дает разные ответы на данный вопрос.

Согласно одному из таких ответов, ценность чего-либо определяется способностью того, что оценивается, содействовать реализации тех или других целей.

А что если Россию от Запада отличают именно цели? И можно ли раскрыть целевые расхождения (а я имею в виду под целями то, что оправдывает жизнь как таковую) без апелляции к Идеальному, внутри которого эти цели только и могут оформляться и корректироваться?

Возьмем, к примеру, те же права человека. И Россия, и Запад одинаково убеждены в огромной ценности этих прав. Но расхождение не в признании прав человека или их отрицании, а в ответе на вопрос, что такое человек.

В зависимости от концепции человека, которая не может быть создана без страстной и глубокой апелляции к Идеальному, возникает разное понимание того, какими правами должен быть наделен человек. Возникает разное понимание человеческой свободы.

Никто же не спорит, что человек должен быть свободен. Но всё дело в негативном западном понимании свободы, согласно которому свобода не должна быть связана с тем, для чего она востребована. Россия же всё время ставила и ставит во главу угла проблематики человеческой свободы именно это самое «для».

Вопрос 3. Возможна ли конвергенция ценностей Запада и России?

Ответ. Если бы Запад не отбрасывал собственные наработки, хотя бы те, которые породила его собственная религиозная и экзистенциальная

⁵ См. *Осипов, Н.* Личность и цивилизация в философии В. Тугаринова. - <https://cyberleninka.ru>. - Обращение 15.05.2023.

философия, то конвергенция была бы возможна. Но Запад всё дальше идет в сторону абсолютизации прагматизма. Он отбрасывает собственное Идеальное. Он не должным образом абсолютизирует такие существенные вещи, как выгода, преуспевание, рациональное отношение ко всему на свете.

В итоге он встанет вскоре на путь самоотрицания и откажется от собственных гуманистических установок. А тогда бессмысленно говорить о конвергенции.

Потому что Россия может скорректировать свое отношение к материальному благосостоянию и придать этому отношению несколько большую значимость, учтя свои ошибки в том, что касается значимости экономической мотивации. Но Россия никогда не откажется от подхода, при котором человек живет не хлебом единым. А значит, духовное выше материального. А счастье не сводится к благополучию и процветанию.

Казалось бы, утверждение, что не хлебом единым жив человек, могло бы объединить Запад и Россию, ибо оно лежит в основе всей христианской культуры. Но в том-то и беда, что Запад подрывает собственные христианские основания, всерьез занимается и дегуманизацией, и дехристианизацией.

А Россия на это никогда не пойдет. Или, точнее, если она на это пойдет, ее не будет как чего-то глобально значимого. А тогда ее не будет вообще. А она хочет быть. Так что станцию под названием «конвергенция» мы уже проехали.

Вопрос 4. Но если конвергенция невозможна, то чем может закончиться многовековое противостояние Запада и России? Оно не может продолжаться вечно, тем более когда использование уже наличествующего оружия может, по выводам специалистов, шесть раз уничтожить нашу планету. Что это? Безумие? Каков может быть выход из сложившейся ситуации?

Ответ. Представьте себе, что Запад окончательно откажется от всего того, что его сформировало и на что он мог бы опереться. То есть что он откажется и от своих античных гуманистических оснований, и от христианского гуманизма, и от гуманизма ренессансного, основанного на попытке синтеза античных и христианских оснований, и от всего того, что Запад дал человечеству в эпоху, когда были провозглашены идеалы Свободы, Равенства и Братства, и светский просвещенческий гуманизм сумел-таки построить отношения с тем гуманизмом, который он унаследовал от предшественников.

Что произойдет с Западом, если все эти основания рухнут? А ведь сейчас Запад делает всё для того, чтобы они рухнули. Каким тогда станет западный мир?

Предположим, что он сохранит какую-то нам неведомую устойчивость. И что внутри этой устойчивости родятся существенные для человечества возможности.

Почему бы в этом случае России не проявить открытость к этим возможностям? Ведь между такой открытостью и стремлением стать частью Запада нет ничего общего. Россия всегда проявляла открытость к тому, что ей казалось вкладом Запада в человеческую историю. Не зря ведь тот же Блок сказал в уже упоминавшихся мною «Скифах»: *«Нам внятно всё – и острый галльский смысл, и сумрачный германский гений...»*

Размежевание не тождественно оголтелой конфронтации. Почему бы не обмениваться с чужой тебе по духу западной цивилизацией некими завоеваниями, не отказываясь при этом от себя и не вставая в позу безоглядной и самоубийственной конфронтации?

Но это возможно только если Запад сможет сформировать по ту сторону нынешнего самоистребления некую устойчивую человечность. Мы должны верить в такую возможность и одновременно с этим просчитывать последствия того, что Запад продолжит нынешнее самоистребление.

Тут опять-таки есть исторические развилки. Если Запад погрузится в самоистребление, напоминающее закат Древнего Рима, то это наилучший вариант. А если он решит сочетать самоистребление с наращиванием общечеловеческой деградации, если он окончательно оформится как главный источник этой деградации, то есть как враг человечества, то нужно будет спасти человечество, а не Запад, так ведь?

А как это делать – покажет новая эпоха. Она, как мне кажется, не за горами. И она не будет эпохой беспредельного господства Запада.

Вопрос 5. США открыто объявили о своей борьбе за мировое господство. Однако за спиной США стоят транснациональные корпорации. Кто кем управляет?

Ответ. А кто управляет самими этими корпорациями? Раньше всё было ясно. Управляли те, кто имел контрольные пакеты акций, или те, кто, как минимум, были крупными акционерами. А сейчас мы имеем дело с гигантскими инвестиционными фондами, в которых ни у кого нет не только контрольного, но и сколь-нибудь значимого пакета акций. Но ведь кто-то этими фондами управляет?

Мне кажется, что эпоха господства классических транснациональных корпораций уже позади. И что впереди нечто еще более мрачное и анонимное. Потому что многотриллионные (раньше такого себе и представить было невозможно) субъекты без управления обойтись не могут.

И тут просто не могут не войти в игру ни конфессиональные структуры, ни элита спецслужб, ни наиболее крупная и продвинутая преступность. Когда всё это по-настоящему сольется в экстазе, то мало никому не покажется.

Вопрос 6. Можете ли Вы конкретно изложить антигуманитарную концепцию? Если она будет реализована, то не утратит ли Homo sapiens социальность, то есть не превратится ли он в разновидность животного с весьма ограниченными функциями поведения?

Ответ. Мне кажется, что Запад движется именно в эту антигуманитарную сторону. Но тут важно уточнить, как именно связана такая антигуманитарная концепция Запада и деградация вида *Homo sapiens*.

На уровне умозрения, совсем далекого от жизни, можно рассматривать вариант, при котором антигуманитарный тренд породит не деградацию *Homo sapiens*, влекущую за собою превращение человека в разновидность животного, а появление нового вида, обладающего какими-то преимуществами по отношению к виду *Homo sapiens*.

Какими преимуществами? Ну, например, более развитым интеллектом. Но такое умозрение слишком оторвано от реальной жизни, в которой антигуманитарность сочетается с деградацией всё более очевидным образом. И тут можно сколько угодно говорить о том, что на уровне совсем оторванного от жизни умозрения возможен другой вариант, но жизнь же вносит свои коррективы, не так ли?

Так что теоретически возможно многое, а практически осуществляется именно то, о чем Вы говорите.

Но даже не это главное. А то, что антигуманитарность может породить только высокоразвитый интеллект особого типа. А именно – высокоразвитый интеллект, полностью оторванный от всей эмоциональной сферы, подавление которой есть одна из задач антигуманитарности. И что же породит такое подавление?

Отвечая на этот вопрос, нельзя не вспомнить о пророчестве Достоевского, согласно которому *«обратитесь в хамство – звезда не выдумаете»*⁶.

Высокоразвитый интеллект, оторванный от эмоциональной сферы, это и есть подобное обращение в хамство, при котором высокоразвитость интеллекта всё равно обернется сначала его ущербностью, а потом и тем, что этот интеллект, не имея утешения в эмоциональной сфере, начнет заниматься разрушением окружающей среды и самого себя.

Теперь о деградации *Homo sapiens* как другом направлении развития антигуманитарного тренда.

Деградация *Homo sapiens* не может не иметь целого ряда негативных последствий, которые почему-то не рассматриваются. Рассматривается только необходимость именно морального запрета на такую деградацию. И проблематизация именно этого морального запрета. А разве всё сводится только к морали?

Одним из несводимых к морали следствий деградации *Homo sapiens* является необходимость разделения деградировавшего вида на тех, кто просто станет придатками к машинам, и тех, кто должен эти машины ремонтировать, производить и, наконец, совершенствовать.

Внутри этой новой социальной дифференциации возникнут новые антагонизмы. Предположим, что возобладает известная антиутопия, согласно

⁶ Достоевский, Ф. Бесы. М., "pocket book", 2018.

которой деградировавшим человечеством будет управлять некий суперкомпьютер. Но этот суперкомпьютер тоже должен кем-то обслуживаться и даже совершенствоваться. Или предполагается, что он будет самодостаточным и самовоспроизводящимся? Тогда ему не нужен никакой деградирующий вид *Homo sapiens*. Он просто уничтожит этот вид до конца.

А если этот вид будет суперкомпьютеру нужен, то, оказавшись нужным суперкомпьютеру, этот вид (или, точнее, его продвинутая часть) начнет манипулировать суперкомпьютером в своих целях. И тогда суперкомпьютер вскоре окажется под воздействием чего-то вроде совокупности властных кланов, каждый из которых постарается использовать для своей победы какие-то формы освобождения от предписанной ему деградации.

Мне бы не хотелось развивать эту антиутопию. Она уже очерчена мною в достаточной степени для того, чтобы было понятно, насколько всё не сводится к моральным протестам против подобного развития событий.

Конечно, моральный протест очень важен. И я его полностью разделяю. Но мне бы хотелось показать, что даже за вычетом морали подобный вариант развития событий нельзя назвать эффективным. Потому что такой вариант добьет не только имморализм, но и заложенные в этот вариант объективные противоречия.

Мораль может быть временно отменена при очень негативном развитии процесса. А вот диалектику ни при каком развитии процесса отменить невозможно. И она одна способна добить сколь угодно эффективный по видимости имморализм.

В известной философской притче говорится о двух записях – верхней и нижней, сделанных на стене общественного туалета. Верхняя запись такая: «Бог умер». Подпись: Ницше. А нижняя запись: «Ницше умер». Подпись: Бог.

В притче предлагается оценить достоверность каждой из этих записей. Она является саркастическим размышлением на тему о том, можем ли мы вмешиваться в нечто сверхсложное, пытаясь избавиться эту сверхсложность от моральных и прочих ограничений, которые нам кажутся как бы излишними.

Нам-то они кажутся излишними, а вот сверхсложная система, к которой мы начинаем, зазнавшись, относиться с пренебрежением, может считать иначе. И если она сверхсложная, то мы могли бы предположить, что ей виднее, не так ли?

Вопрос 7. Что можно конкретно противопоставить антигуманитарной концепции? Как перейти к разработке научных, социо-, био- и генетических технологий воспитания и формирования поведения человека и человечества на основе гуманистических принципов? Что может представлять из себя система гуманитарных норм и ценностей?

Ответ. Уже после Первой мировой войны западное человечество впало в отчаянье, обнаружив, что грубейшим образом обмануто всё,

обещанное ему Великими буржуазными революциями. А именно – торжество разума, якобы вытекающее из разумности миролюбие, спасительность идеала «Свобода, Равенство, Братство». Уже тогда была сформулирована альтернатива: либо новый гуманизм и новый человек, либо антигуманизм и так называемая белокурая бестия.

Потом наличие такой альтернативы подтвердилось в ходе Второй мировой войны, которую, конечно же, коммунистический Советский Союз, заявивший о развитии идеи нового гуманизма и нового человека, выиграл у нацизма, заявившего о расправе над гуманизмом и о том, что человек – это то, что необходимо преодолеть.

Затем оказалось, что Запад цепляется за старый гуманизм, гуманизм эпохи Просвещения и так называемого Нового времени. А постсталинский Советский Союз переходит от утверждения новой гуманистичности к построению социалистического варианта потребительского общества.

Затем такой губительный переход, который на Западе назвали переходом от настоящего социализма к псевдосоциализму, стал одним из источников краха Советского Союза. И началась эпоха нашего самоуменьшения, нашей попытки двигаться в фарватере, задаваемом Западом.

Затем Запад отказался и от старого гуманизма. И заявил о конце Истории, конце проекта Человек, конце проекта Гуманизм и так далее. Причем вскоре стало понятно, что речь идет не о голословных заявлениях, а об осуществлении очень крупномасштабного и зловещего антигуманитарного проекта.

Ну а затем началось то, что мы видим на Украине. И что имеет на самом деле общечеловеческое значение. Потому что либо антигуманитарность возобладает, либо раньше или позже будет заявлено что-то принципиально новое, но содержательно связанное со всеми предыдущими попытками противопоставить антигуманитарности новый гуманизм и нового человека.

Вопрос 8. Может ли быть реально разработан и решен вопрос о целенаправленном функционировании и развитии человеческой цивилизации? Если да, то каким образом?

Ответ. Прежде всего необходимо констатировать, что любая стратегическая целенаправленность отвергается в концепции так называемого «открытого общества», которую сформулировал Карл Поппер⁷ и которая для Запада стала чем-то вроде нового Символа веры.

Поппер справедливо утверждает, что в так называемом открытом обществе стратегическая целесообразность невозможна. Что такое общество движется мелкими шагами примерно так, как котенок, вышедший из чрева матери и еще не успевший обрести зрение.

⁷ K. R. Popper, [The Open Society and Its Enemies](#), 2 vols. ([1945] 1966), 5th ed.

Не прав же Поппер в том, что стратегическая целесообразность невозможна вообще. Эта его неправота порождена абсолютизацией так называемого открытого общества.

Если общество примет такую абсолютизацию, то оно будет двигаться, как слепой котенок, натыкаящийся на преграды, и погибнет. Значит, необходимо другое общество.

Оно не обязательно должно быть закрытым. Почему всё должно рассматриваться в рамках простейшего «или-или», согласно которому или общество открытое, или закрытое? Почему не рассмотреть более сложные варианты?

Что же касается не любых видов стратегического целеполагания, а того высшего варианта стратегии, который Вы называете целенаправленным функционированием и развитием человеческой цивилизации, то при обсуждении этого варианта стратегии приходится задуматься над еще одним утверждением Поппера. Согласно этому утверждению, Маркс плох якобы тем, что он ввел ценности в науку. Я обращаю на это внимание не для того, чтобы защитить Маркса, который в этой защите не нуждается. А для того, чтобы задать главный вопрос: а, может, дело в том, как именно вводить ценности в науку? Может быть, без такого введения и невозможно целенаправленное функционирование и развитие человеческой цивилизации?

Но если именно оно необходимо, а всем понятно, что это именно так, и что альтернатива – гибель цивилизации, то почему не задуматься о том, как именно вводить ценности в науку?

Вопрос 9. На основе каких теорий и технологий может быть целенаправленно осуществлена подготовка кадров, воспитывающая у подросткового поколения гуманитарные принципы поведения?

Ответ. Если говорить о спасительной стратегии, которая позволит человечеству избежать деградации и ядерной войны, то приходится признавать, что пока что НЕ СУЩЕСТВУЕТ никакой до конца оформленной теории и уж тем более технологии, на основе которой можно осуществить такую спасительную стратегию.

И понятно, почему ее не существует. Потому что силы, стремящиеся не допустить спасительного возвышения человечества, сделали всё для замалчивания тех наработок, в рамках которых возможно создание такой спасительной стратегии.

Но есть и гуманистическое наследие предыдущих эпох, и определенный опыт новой гуманистичности, определенный опыт построения нового человека. Абсолютизировать этот опыт столь же неразумно, сколь же выкидывать его на помойку. Его надо творчески использовать, развивать. Как минимум, не надо налагать запрет на беспристрастное рассмотрение гуманистического наследия человечества.

А Запад этот запрет уже наложил. Уже сказано, что любой гуманизм, и уж тем более новый, подозрительно пахнет крамолой под названием хула на так называемое открытое общество.

Я хотел бы, кстати, напомнить, как именно называется сочинение Поппера, в котором говорится о безальтернативности так называемого открытого общества. Сочинение это называется «Открытое общество И ЕГО ВРАГИ».

И кто же именно такие враги? Ведь не только якобы избыточно коммунистический Маркс, но и Гегель, и Платон⁸.

Мне лично кажется, что это попахивает инквизицией нового типа. Созданной в том числе и для того, чтобы затормозить целенаправленное развитие и функционирование человеческой цивилизации. Но таким инквизиторам стоило бы не забывать о том, как прокладывает себе дорогу новое, сметая все попытки запретить ему поиск выходов из тех или иных тупиков.

Вопрос 10. В основу подготовки кадров воспитания необходимо, на наш взгляд, положить соответствующие научные теории – такие, как теория социального поведения, теория индивидуальности и другие. Кто будет разрабатывать эти концепции?

Ответ. Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что лично я отношусь к науке в целом, а, значит, и к научным теориям как к тому, что вносит решающий вклад и в наше понимание действительности, и в наши пути выхода из всех и всяческих тупиков. Но абсолютизация науки мне представляется столь же недопустимой, как и умаление ее значения.

В предыдущем вопросе Вы уже говорите не только о теориях, позволяющих обеспечить подготовку кадров, но и о технологиях этой подготовки. И в каком-то смысле такая постановка вопроса носит неотменяемый характер.

Но что если, говоря о технологиях, мы поставим в один ряд производство человека и производство самых сложных машин? Мы же в этом случае скатимся в репрессивный позитивизм, уподобимся тому самому антигуманитарному Западу, который уже встал на путь уничтожения человека!

Конечно, нужны и теории, и технологии. Конечно, без них мы окажемся заложниками слишком общих рассуждений и не выберемся из нынешнего тупика. Но только ли это нужно? Какова тут роль культуры, решающим образом влияющей на формирование человека? Какова, в конце концов роль религии и философии? Я уже спрашивал об этом в начале нашей беседы. И в конце ее задаю тот же вопрос.

Наука для человечества спасительна, я в этом убежден. Но я убежден и в другом. Что, оторвавшись от того, что именуется синтезом научного объяснения и гуманитарного понимания всего на свете, наука может стать и средством уничтожения человека.

⁸ Поппер, К. Открытое общество и его враги. В 2 тт. / Пер. с [англ.](#) под общ. ред. [В. Н. Садовского](#). - М., «Культурная инициатива; Феникс», 1992.

В чьих руках она окажется? И какую направленность приобретет? Не зазнается ли она? Не противопоставит ли себя всему совокупному человеческому опыту и всей совокупности методов работы с этим опытом, который нельзя свести к одному знаменателю?

Настоящая гуманистичность, которая одинаково желанна и для меня, и для Вас, к жесткому наукоцентризму не сводится. Либо другие формы осмысления человеческого опыта будут сдерживать наукоцентризм, превращающийся в сциентизм и позитивизм, либо сама наука существенно расширится. Она уже сейчас носит слишком дифференцированный характер.

Эта дифференциация будет продолжаться в силу неотменяемых закономерностей. Но будет ли она скомпенсирована тем или иным интегральным знанием?

Мы говорим о целенаправленном функционировании и развитии цивилизации. Но наука-то не потеряет ли гуманистического стержня и целевой направленности при такой избыточной дифференциации? И при таком отсутствии уравнивания дифференциации той или иной интеграцией, не позволяющей дифференциации науки превратиться в ее хаотизацию?

Как бы мы ни называли эту интеграцию – трансдисциплинарными исследованиями, поиском нового гештальта, развитием синергетики или иначе – нам ведь без прорыва на этом направлении тоже не обойтись. Пока что этого прорыва нет. А без него наука может оказаться отнюдь не компасом гуманитарного развития человечества.

Так что при всей необходимости теорий и технологий нужно и что-то другое. И на это «другое» необходимо обратить самое серьезное внимание.

Вопрос 11. Возникает традиционный вопрос о том, что воспитателя надо воспитывать. Он должен овладевать знаниями не только о социальных и других технологиях, но и использовать их на практике.

Ответ. И знаниями он должен овладевать – это правда. И о технологиях эти знания ему должны сообщать нечто ценное. И на практике он должен это применять. Полностью с Вами согласен. Но с одной оговоркой. Впитывая всё это, применяя всё это на практике, он, этот воспитатель воспитателя, должен еще и БЫТЬ.

Никакие теории и технологии не компенсируют дефицита телеологии и онтологии. Потому что если говорить о гуманитарном развитии, то его основой всегда будет обладание целостностью человеческого бытия.

Нельзя ведь просто быть. Можно только БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ.

«СУДЬБА ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ, СУДЬБА НАРОДНАЯ»

Заключение к интервью, взятому академиком Г.В. Осиповым у ученого и предпринимателя Л.С. Черного

Наша беседа со Львом Семеновичем Черным получилась содержательной и дающей повод для глубоких и, прямо скажем, небезболезненных рассуждений. Предметом этих рассуждений становится некая историческая и идеологическая цикличность.

О наличии подобных циклов, обычно называемых историческими, говорилось во многих отечественных и зарубежных исследованиях. Например, в очень известном сочинении выдающегося американского историка, писателя и социального критика Артура Мейера Шлезингера⁹. Этот ученый не только описал определенные циклы в своей работе «Циклы американской истории». Он был еще и советником президента Соединенных Штатов Джона Кеннеди. Его либеральные политические взгляды повлияли на многие политические решения, осуществляемые американским руководством в XX веке. И у нас нет никаких оснований преуменьшать значение этой работы Шлезингера, которая в силу своей специфики никаких прямых выпадов в адрес России не содержит.

Другое дело – наш соотечественник, уехавший в США, Александр Львович Янов, о чьей кончине в феврале 2022 года мы все искренне сожалеем.

Янов окончил Истфак МГУ в 1953 году. Он был спецкором авторитетных советских газет. Диссертация Янова называлась так: «Славянофилы и Константин Леонтьев. Вырождение русского национализма. 1839-1891».

Параллельно с этой диссертацией Янов написал очень объемную работу «История политической оппозиции в России». Работа эта издана в Советском Союзе не была. Но она была известна в кругах так называемого самиздата.

В 1974 году Янов эмигрировал в США. Там он преподавал русскую историю и политические науки в ряде университетов, стал профессором, будучи доктором исторических наук.

Широко известна полемика Янова и Солженицына¹⁰. Но если вывести за скобки крайне русофобские и абсолютно прозападные взгляды Янова, то суть его научных претензий в том, чтобы создать циклы не американской, а русской истории. И доказать, что Россия колеблется между прозападной модернизацией и антизападным почвенничеством.

Есть все основания для скептического научного отношения и к теории циклов вообще, и к ее очень антирусской по сути концепции Янова. Но этот

⁹ Шлезингер, А. (мл.). Циклы американской истории / Артур М. Шлезингер; Пер. с англ. Развина П. А., Бухаровой Е. И.; Заключ. ст. Терехова В. И. – М., «Прогресс : Прогресс-академия», 1992.

¹⁰ См. Хренов, Н. Судьба «русской идеи» в XX веке: А.Солженицын. -

<https://cyberleninka.ru>. - Обращение – 15.05.2023.

Солженицын, А. Публицистика в 3-х т. Т. I. Статьи и речи. – Ярославль, Верх.- волж. кн. изд.- во. 1995.

Янов, А. Русская идея в 2000 г.// «Нева», 1990, № 11.

обоснованный скепсис не избавляет нас от необходимости признать наличие неких исторических, а также политических и, главное, идеологических цикличностей в том, что касается отношений России с Западом.

Еще относительно недавно длился очевидный прозападный цикл в жизни нашей страны. Запад хвалили, в нем видели доброго друга и помощника России.

Вскоре выяснилось, что Запад как-то странно оказывает России помощь, и в его дружественности засомневались.

А потом начался совсем новый цикл, который все специалисты расценивают как неслыханное ухудшение отношений между Россией и Западом.

Видя всё это, мы не можем не спросить себя о том, что порождает подобные цикличности. И в чем на самом деле состоит подлинное содержание очень непростых отношений между Россией и Западом. Чему противостоит Россия? Что она заимствует у Запада? Как одно соотносится с другим?

Ведь если мы занимаемся серьезной наукой, а не слегка академизированной публицистикой, то нам необходимо искать нечто глубинное, а не удовлетворяться теми или иными поверхностными радикализациями в духе той или другой цикличности.

Лев Семенович Черной, в интервью с которым я попытался переместиться с злободневной поверхности на историческую и философскую глубину, с давних пор интересуется меня как автор весьма глубоких научных изысканий, касающихся роли государства в капиталистической экономике.

Лев Семенович является носителем очень интересного предпринимательского опыта – как относящегося к периоду становления нашего капитализма, так и укорененного в современности. Лев Семенович был крупным предпринимателем, он им и остается. И с поразительной для нашего времени последовательностью реализует именно патриотическую предпринимательскую установку, причем не на словах, а на деле. И не в сырьевых отраслях, как это было перед этим, а на самом переднем научно-производственном направлении – в биотехнологиях.

Одновременно с этим Лев Семенович год за годом, десятилетие за десятилетием демонстрирует и неординарные научные способности, и то научное упорство, без которого никакие способности не могут дать крупных результатов. А в случае Льва Семеновича эти результаты есть. Он за эти годы защитил и кандидатскую, и докторскую диссертации, завоевал уважение и в среде занятых наукой производственников, каковых не так уж и много, и в академической среде.

Знакомясь с предшествующими трудами Льва Семеновича, я не раз задавался вопросом – когда же именно он перейдет от экономической стратегии к экономической философии, а от экономической философии к социальной философии и философии вообще.

И я обрадовался тому, что этот назревавший переход был сделан Львом Семеновичем в его новой, очень интересной и глубокой книге «Эпоха новой морально-этической и законодательной «нормальности» и постсовременный капитализм», изданной в 2021 году.

Я обрадовался такому переходу крупного исследователя экономической проблематики к тому направлению науки, которое уже нельзя назвать чисто экономическим, потому что мне представляется очевидной необходимостью новых серьезных изысканий в сфере социальной философии и философии вообще.

Эта очевидность порождена не только острым конфликтом между Россией и Западом, возникшим в связи со Специальной военной операцией. При всей своей остроте и судьбоносности этот конфликт является выражением чего-то очень фундаментального и не сводящегося к самой злободневной геополитике.

На поверхности и впрямь находится именно эта геополитика и политика в том ее разрезе, который именуется «проблематика многополярного мира». Но на глубине, как мне представляется, уже слишком очевидным образом маячит нечто другое, имеющее прямое отношение к проблеме Человека вообще.

Прочитав последнюю работу Льва Семеновича, я задумался над тем, возможна ли такая экстраполяция этой работы, при которой удастся разглядеть нечто, находящееся пока что на слишком большой глубине и не улавливаемое обычными научными инструментами. Именно с этой целью я попросил Льва Семеновича сосредоточиться на моих вопросах, понимая, насколько вопросы эти нетривиальны, и каких творческих усилий потребуют ответы на эти вопросы, выходящие далеко за рамки обычного интервью.

Познакомившись с ответами, заинтересованный читатель легко убедится в том, что фактически речь идет о переходе Льва Семеновича в своих исследованиях со сколь угодно стратегической экономической проблематики на ту проблематику, которая обычно называется общечеловеческой. И что в рамках этого перехода необычное интервью с выдающимся отечественным исследователем позволило нам с ним наметить новые горизонты в том, что касается и цикличности в отношениях между Россией и Западом, и чего-то намного большего.

Я убежден в том, что угадал созревшее у Льва Семеновича как человека и исследователя желание разобраться всерьез с тем, что великий Пушкин некогда назвал «судьба человеческая, судьба народная»¹¹. И что в этом желании сплавлены воедино человеческие мотивы и глубокая научная страсть.

¹¹ Пушкин, А. *Собрание сочинений в десяти томах.* / Критика и публицистика. Л., «Наука», 1978.

Верю, что такое желание породит в дальнейшем определенные интеллектуальные и нравственные результаты.

ИСТОЧНИКИ

- 1 Бердяев, Н. Предсмертные мысли Фауста.- М., «Фолио АСТ», 2002.
- 2 Блок, А. Поэмы. Возмездие; Двенадцать; Скифы [Текст] / Редакция Вл. Орлова. – М., «Правда», 1940.
- 3.Данилевский, Н. Россия и Европа. – М., «Рипол-Классик» (Мыслители России).2022.
- 4.Достоевский, Ф. Бесы. М., "rocket book", 2018.
- 5.Осипов, Н. Личность и цивилизация в философии В. Тутаринова. - <https://cyberleninka.ru>. - Обращение 15.95.2023.
- 6.К. Р. Поппер, *The Open Society and Its Enemies*, 2 vols. ([1945] 1966), 5th ed.
- 7.Пушкин, А. Собрание сочинений в десяти томах. / Критика и публицистика. Л., «Наука», 1978.
- 8.Солженицын, А. Публицистика в 3-х т. Т. I. Статьи и речи. – Ярославль, Верх.- волж. кн. изд.- во. 1995.
- 9.Тойнби, А. Цивилизация перед судом истории. -М.. «Айрис Пресс», 2003. академия», 1992.
- 10.Хренов, Н. Судьба «русской идеи» в XX веке: А.Солженицын. - <https://cyberleninka.ru>. - Обращение – 15.05.2023.
- 11.Шлезингер, А. (мл.). Циклы американской истории / Артур М. Шлезингер; Пер. с англ. Развина П. А., Бухаровой Е. И.; Заключ. ст. Терехова В. И. – М., «Прогресс : Прогресс-
- 12.Янов, А. Русская идея в 2000 г.// «Нева», 1990, № 11.